

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РЕШЕНИЙ: УРОКИ ОЦЕНКИ ПОСЛЕДСТВИЙ МАСШТАБНОГО ИННОВАЦИОННОГО ПРОЕКТА

В статье анализируются современные взгляды на проблемы ответственности субъектов творческой, инновационной деятельности в условиях глобализации. В качестве примера приводится оценка вариантов проектов коренных преобразований в экономике Северного Зауралья во второй половине XX века. Сделан вывод об актуализации повышения инновационной культуры общества.

Стратегические задачи построения в России инновационной экономики в последние годы постепенно находят отражение в практической работе. Во властных структурах федерального уровня и территорий, в научно-образовательной среде, сфере малого и среднего бизнеса в качестве преимущественного инструмента развития закрепляется инновационное проектирование. В значительной степени этому способствует планомерное осуществление национальных проектов в строительстве, сельском хозяйстве, здравоохранении и образовании. Рыночным подходам в профессиональной деятельности, навыкам определения целей и задач перспективных новаций, разработке привлекательных организационных, научно-технических и других предложений, бизнес-планированию уделяется все возрастающее внимание. Яркими примерами здесь служат массовое участие российских вузов в конкурсном отборе инновационных образовательных программ — почти 500 заявок в двух турах 2006 и 2007 года, или рост популярности деятельности Фонда содействия раз-

витию малых форм предприятий в научно-технической сфере. В проектах с достаточной степенью точности по количественным показателям и индикатором приводятся планируемые результаты, оцениваются риски в их достижении и меры по преодолению негативных факторов. Вместе с тем часто за рамками проектов остаются вероятные, а в ряде случаев безусловные негативные последствия от успешной реализации предложений. Важность учета таких последствий многократно возрастает с масштабностью нововведений. Поэтому вопросы социальной ответственности творчества, особенно в условиях всеобщей глобализации мировой экономики, становятся все более актуальными и находят отражение в социально-гуманитарных направлениях науки.

В своей работе «Изменяющийся мир и проблема развития творческого потенциала личности» Ю. Н. Кулюткин подробно описал ценности современного изменяющегося мира. Обращает на себя внимание сделанное автором обобщение, о том что изменения современного мира характери-

зуются не только беспрецедентными темпами, но и глобальностью. Происходит преобразование общества из постиндустриального в информационное, в то время, когда осуществляется переход от техногенной цивилизации к антропогенной (или ноосферной)¹. Выявлены основные противоречия научно-технических решений:

- технический прогресс всегда создает больше проблем, чем решает; он заставляет нас смотреть на порождаемые проблемы как на преимущественно технические и толкает нас к поиску технических решений для них;

- негативные последствия технических нововведений неотделимы от позитивных; наивно думать, что технология нейтральна, что она может применяться как во благо, так и во зло; добро и зло в данном случае приходят одновременно и нераздельно друг от друга;

- все технологические нововведения имеют непредвиденные последствия.

Осознание человеком значимости и красоты бытия, ценностей развития окружающего мира, способность к принятию самостоятельных решений, осуществление «экологически безопасного» поведения в обществе предполагает формирование интегральной характеристики личности — социальной ответственности как внутреннего регулятора поведения, при котором творческое проявление личности, в том числе и в сфере интеллектуального творчества, согласуется с общественным развитием и является необходимым условием свободного развития общества. Рассмотрение социальной ответственности как интегративного качества личности выявляет проблемность взаимоотношений человека и его профессиональной деятельности.

Принципиальное изменение роли человека в системе «человек — общество» требует изменения в психологических и нравственных качествах людей, без чего не возможен общественный прогресс и само существование цивилизации ставится под угрозу. На смену ремесленного отношения

к своей профессиональной деятельности, где превалируют узко прагматические запросы, пришло время специалистов, способных «видеть себя со стороны, свое место в нашем быстро меняющемся мире».

Аксиологическая оценка профессиональной деятельности в работах Г. В. Суходольского рассматривается при введении понятия «антидеятельность», для выявления вредных сторон одной и той же деятельности. Сутью антидеятельности является разрушение или создание того, что делает невозможным полезную деятельность. Вводятся такие однопорядковые понятия, как «антинаправленность», «антипотребность», «антиценность», «антимотив», «антирезультат», «антицель»².

Дальнейшее ускорение темпов научно-технического прогресса и усиление его гуманистической направленности требуют активного, деятельностного отношения человека к окружающему, развития его духовных сил, интеллектуальных способностей, высокой нравственности. Человек, совокупность его нравственных, социальных, психологических качеств, становится главной причиной и движущей силой прогресса, субъектом ответственности за будущее.

Понятие прогресса как условия развития цивилизации приобретает смысл в единстве с социально-гуманистическими принципами существования социальных систем, с категориями «добра» и «зла». Эти категории в современных условиях становятся значительно масштабнее, чем в предыдущие эпохи. Выживаемость общества и человечества в целом является критериальной функцией нравственности. Ответственность человека за будущее, т. е. ответственность за себя, своих потомков, свое общество, за все человечество — это, в первую очередь, ответственность за принимаемые решения. Формирование человека будущего как личности, готовой к принятию самостоятельных решений, предполагает противостояние потребительскому отношению к окружающему миру. Человек

будущего — это человек разумный, гуманный, пытливый, деятельный. Личность нового времени, обладающая новым качеством — это человек духовно противоположный «человеку рациональному».

«Человек рациональный» — внешне ориентированная личность, особенностью которой является подмена нравственного самовоспитания имитацией нравственного поведения. У такого человека развито чувство самосохранения, в основу его деятельности положен собственный интерес. «Человек рациональный» обычно исполнитель, но не творец. Его антипод — «человек духовный», способен различать категории добра и зла, оценивать свои помыслы и поступки, формулировать для себя нравственные нормы и требовать их выполнения. Личность нового качества — внутренне ориентированная личность, способная противостоять давлению социальной среды, стереотипам мышления и поведения.

Аналитические исследования проблем глобализации строились в основном на концептуально-теоретическом фундаменте постиндустриального и информационного общества, которые отображают модели развития. А. Д. Урсул рассматривает постиндустриальную (информационную) цивилизацию как конечную социально-техническую форму развития человечества в ходе его стихийного развития. Ближайшие перспективы человечества связаны с выбором таких сценарных решений развития: или пессимистический сценарий — антропоэкологическая катастрофа, или переход мирового сообщества на путь устойчивого развития, где стратегическое целеполагание связано с сохранением цивилизации и биосферы, их коэволюции на интенсивной основе. Сложилось представление о постиндустриальном обществе как о странах, где проживает так называемый «золотой миллиард» населения планеты, т. е. наиболее развитых странах, детерминирующих процессы глобализации, информатизации и т. д. Ученые, занимающиеся проблемой

устойчивого развития, подчеркивают, что человечество, в принципе, не сможет перейти к постиндустриальному обществу в силу природно-ресурсных, экологических, технико-экономических ограничений нашей планеты. Оно может иметь другие перспективы, которые открывает перед ним стратегия перехода к устойчивому развитию как социоприродной коэволюции, ведущей к становлению сферы разума. Если постиндустриальное общество — это «конец истории» человечества в ее стихийно-естественном развитии, завершившийся формированием саморазрушающейся модели неустойчивого развития, то цивилизация с устойчивым развитием — это начало новой эры в истории человечества, которая может обрести реальные черты в третьем тысячелетии. Перспективная модель развития цивилизации — социоприродная, в отличие от современной социально-технологической^{3,4}.

Начавшаяся глобализация должна получить свой новый импульс и стратегическую ориентацию от концептуального потенциала устойчивого развития, становясь не стихийным, а социально проектируемым и управляемым процессом поступательного движения единого человечества. При рассмотрении процесса глобализации в контексте стратегии устойчивого развития необходимо, чтобы экономическая, социальная и научно-технические компоненты были ориентированы в направлении новой цивилизационной парадигмы, т. е. вместо стихийного процесса становились бы процессом управляемым. Такого рода управление связано с уменьшением негативных, т. е. социопатологических черт современной цивилизации, а направление научно-технического прогресса приобретет позитивно «очеловеченный» вид. В дальнейшем к этим формам глобального проектирования и управления должны быть добавлены созидательно-творческие возможности ноосферного интеллекта, ориентирующего мировой процесс на формирование сферы разума как нового

качества цивилизации и его взаимодействии с окружающей средой^{3,5,6}.

По мнению Е. Н. Князевой, С. П. Курдюмова, формирующийся глобальный мир не только оказывается сложным и нелинейным, но и чрезвычайно подвижным. Это придает новой системе ряд специфических особенностей, поскольку незначительные события внутри данной системы могут вызвать непредвиденные следствия. Глобализация приводит не только к универсализации тех или иных научных, технологических, информационных моделей, но и универсализации проблем, сопряженных с достижениями той же науки или техники. Для значительных катастроф, оказывается, достаточны незначительные усилия. Таковы законы поведения нелинейных, сложно эволюционирующих систем. Это повышает, с одной стороны, уязвимость современной цивилизации, усиливает влияние нелинейных факторов, а с другой — ответственность общества перед будущим⁷⁻⁹. В данном отношении существенным является социальный контекст развития современного научного знания, тенденций глобализации и информатизации, так как безальтернативный примат материальных потребностей и интересов людей над духовной сущностью человека оказывает влияние на интеллектуальное творчество. В условиях же устойчивого развития ценностно-смысловые приоритеты науки и интеллектуального творчества радикально меняют свое содержание. Современное развитие мирового сообщества определяется либеральными ценностями глобализации. Детерминизм и линейность развития как принципы классического научного знания, на которых зиждется либерализм, отжили свой век. Развитие науки в конце XX века привело к пониманию того, что как в естественных, так и в общественных процессах фундаментальную роль играют вероятность и случайность, что оно осуществляется по бифуркационному сценарию, в котором роль индивидуального творчества, в том числе и научного, имеет особое значение. Безответ-

ственность творчества в условиях современных темпов и масштабов преобразований ведет к разрушению биосферы.

В работах Ю. Г. Маркова подчеркивается, что в современных условиях научно-технический прогресс опережает социальный прогресс, что является причиной обострения проблем современности и предъявляет новые требования к использованию научно-производственного потенциала^{10,11}.

В. В. Ильин рассматривает собственно гуманитарный аспект науки как «мир человека», включающий мотивационные, ценностно-смысловые аспекты личности. Ведущей же идеей гуманитаризации представления о системе «человек — общество — производство» является рассмотрение формирующейся картины мира и роли человека на современном этапе исторического развития цивилизации¹². Формирующаяся картина мира ставит целью познание закономерности возникновения указанной системы с позиции целостного представления о ней на основе единения естественной и гуманитарной парадигмы. Многие авторы считают, что современная эпоха — эпоха формирования нового типа мышления, нового отношения людей к жизни. В основе такого подхода лежит необходимость кардинальной переоценки ценностей, формирования новой идеи человеческой личности, а также осмысление проблемы «Я» во взаимосвязи с окружающим миром. Гуманизм в контексте современной научной картины мира рассматривается как главный шанс выживаемости человечества. Еще в 1991 году первый президент Римского клуба Печчеи определил проблемы, требующие безотлагательного решения. Эти проблемы в большинстве своем порождены негативными последствиями научно-технического прогресса и характеризуются как глобальные: энергетический кризис, ядерное безумие, деградация окружающей среды, потенциальный недостаток природных ресурсов и другие¹³.

В формате обсуждения социальной ответственности творчества представляется

целесообразным обратиться к примеру сравнительного анализа последствий крупнейших технико-экономических и социальных проектов, относящихся ко второй половине XX века – строительству Нижне-Обской ГЭС и разработке нефтегазовых месторождений на территории Западной Сибири. В послевоенные годы значительно выросший промышленный потенциал Урала требовал существенного увеличения электроснабжения. В этой связи был предложен проект создания мощного энергетического узла на базе электростанции в низовьях р. Оби, перспективной по гидротехническим и территориальным признакам. По времени с этим проектом совпало открытие на территории Западно-Сибирской низменности месторождений углеводородов, промышленное освоение которых находилось в самой начальной стадии. Ниже приводится выдержка из стенограммы выступления начальника Тюменского геологического управления Ю. Г. Эрвье на совещании ученых и инженерно-технических работников по вопросу определения задач комплексного развития производительных сил в районах Севера Тюменской области, 21 августа 1962 года.

«Когда первоначально рассматривался вопрос о строительстве Нижне-Обской ГЭС, Тюменская область имела меньше ресурсов, чем сейчас, и поэтому данный проект безболезненным казался для экономики страны. Сейчас нужно прямо сказать, что в Тюменской области открыты богатейшие в Союзе нефтегазоносные провинции. Если до последних лет некоторые скептически относились к Тюменской области, то сейчас этих скептиков нет. Сейчас уже совершенно ясно и в Госэкономсовете, и в Госплане СССР, что без подключения нефтяных ресурсов Тюменской области те перспективные плановые задания, которые записаны на 1980 год, выполнены быть не могут. Поэтому вопросу разворота геологоразведочных работ и организации добычи нефти и газа

придано большое значение, он поставлен в ряд насущных, которые должны быть решены в ближайшее время. Я уверен, что Тюменскую область заставят эту добычу форсировать. ...Но нужно ли организовывать нефтяную промышленность там, где будет затоплена такая площадь? Прямо скажу, что нельзя, тогда эта добыча будет стоить столько, что она станет нерентабельной.

В условиях Тюменской области не исключается возможность бурения и добычи с эстакад, а при затоплении такие эстакады будут стерты в порошок. Представьте себе маленькое Усть-Балыкское месторождение нефти, но оно занимает площадь 50–60 квадратных километров. Если серьезно говорить об организации здесь нефтегазодобывающей промышленности, то не надо затоплять эту площадь. Сейчас уже сама идея строительства гидроэлектростанции не дает возможности правильно решать вопрос в отношении организации нефтегазодобычи. Не говоря уже о больших объемах геологоразведочных работ.

...Сейчас уже возникает вопрос о развитии в Тюменской области лесоперевалочных баз. На мой взгляд, строительство этой гидроэлектростанции принесет колоссальный вред – затопляется 6,5 млн гектар, 200 млн кубометров леса. Заявляю, что это не так, линия затопления в два раза больше, чем она нарисована на карте. Здесь говорят о том, что за время строительства гидроэлектростанции может быть обработано в условиях абсолютного бездорожья 100 млн кубометров леса, т. е. нужно будет обрабатывать по 10 млн кубометров в год. Но этот лес не останется под водой, он весь всплывет. Кроме того, заливаются колоссальная площадь болот. По нашим подсчетам это свыше 1200 млн тонн торфа в воздушном исчислении. Куда это все денется? Это все останется в чаще водохранилища, и никакой рыбы, имеющейся сейчас в изобилии, в области не будет.

Развитие нефтяной и газовой промышленности заставит нас организовать крупные города. Уже в 1980 году для добычи нефти нужно иметь столько жилплощади, сколько имеет сейчас Башкирия. Где же это население будет жить? На островах, среди болот и водной стихии? Как же можно туда посылать людей? Безусловно, никто не согласится на такие условия. ...Кроме того, большие масштабы добычи нефти невозможны без коммуникаций. Нужна железная, автомобильные дороги, нужна целая сеть магистральных газо- и нефтепроводов. Если все это взять вместе, то получается, что электроэнергия Обской ГЭС будет в 5 раз дороже, чем электроэнергия какой-либо ГЭС на Волге. Что еще произойдет, если мы допустим создание такого огромного водохранилища? Безусловно, изменение климата. Это отразится на сельском хозяйстве южной части нашей области, будет выпадать больше осадков, а мы и так не успеваем убирать урожай. Кроме того, высокий подход воды создаст условия для громадной заболоченности и при этих условиях вся Тюменская область превратится в болото. Вы можете спросить, чем компенсировать энергоснабжение Урала. Мне кажется, что компенсация есть. Вопрос, как снабжать Урал при наличии колоссальных возможностей нефти и газа, может быть решен очень быстро и дешево. Одной десятой части запасов, которые сейчас уже имеются, хватит, чтобы станция необходимой мощности работала 500 лет. Этот вопрос нужно очень глубоко изучить и изучить его в очень короткое время»¹⁴.

Пространность цитирования представляется извинительной за счет образца яркой иллюстрации эмоционально окрашенной, и в то же время, аргументированной, взвешенной позиции эксперта. Системный и межотраслевой характер оценок, комплексное обращение к технико-экономическим и социальным сторонам проектов, обоснование их альтернативности на базе государственных и территориальных ин-

тересов показывают высокие профессиональные, гражданские и нравственные качества выступающего. В современных условиях, когда Западно-Сибирский энергетический комплекс обеспечивает добычу около двух третей российской нефти и почти всего природного газа страны, проект Нижне-Обской гидроэлектростанции характеризуется «утопичным» в прямом и переносном смысле. Его реализация могла оказать мощное негативное воздействие на отечественную нефтегазовую промышленность, привести к экологической катастрофе в северном Зауралье, резко снизить конкурентоспособность России как энергетической державы в Европе и мире. Очевидно, что решение о приоритете разработок углеводородов было правильным и принятым на основе компетентных своевременных оценок перспектив развития.

В настоящее время в мире все более осознается, что для дальнейшего общественного прогресса необходимо развитие экономики, основанной на знании. Путь к новой экономике лежит через совершенствование человеческого потенциала. В качестве ответа на этот глобальный «вызов» России предстоит обеспечить инновационную реструктуризацию отечественной экономики, перейти от развития, базирующегося на эксплуатации природных ресурсов, к развитию, основанному на использовании самого мощного воспроизводимого ресурса человечества — знаниях. Это означает, что благополучие граждан, общества, страны в целом будет связано прежде всего с развитием знаний и компетенций людей, т. е. с развитием человеческого капитала. Инвестиции в его развитие станут наиболее эффективным способом размещения ресурсов. Именно поэтому важнейшим экономическим приоритетом становятся поддержка развития образования и научных исследований, повышение их качества и эффективности, интенсификация процессов формирования инновационной культуры общества.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Кулюткин Ю. Н. Изменяющийся мир и проблема развития творческого потенциала личности. Ценностно-смысловой анализ. – СПб.: СПб ГУМП, 2001. – 84 с.
- ² Суходольский Г. В. Математические методы психологии / Г. В. Суходольский. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. – 242 с.
- ³ Урсул А. Д. Путь в ноосферу: Концепция выживания и устойчивого развития цивилизации. – М., 1993. – 140 с.
- ⁴ Урсул А. Д. Философия и интегративно-общенаучные процессы. – М., 1981. – 367 с.
- ⁵ Ващекин Н. П., Мунтян М. А., Урсул А. Д. Постиндустриальное общество и устойчивое развитие. – М., 2000. – 240 с.
- ⁶ Моисеев Н. Н. Универсальный эволюционизм и коэволюция // Природа. – 1989. – № 4. – С. 3–8.
- ⁷ Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Антропный принцип и синергетика // Вопросы философии. – 1997. – № 3. – С. 48–61.
- ⁸ Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. – М.: Наука, 1994. – 229 с.
- ⁹ Князева Е., Турбов А. Единая наука о единой природе. Синергетика значит «совместное действие» // Новый мир. – 2000. – № 3. – С. 29.
- ¹⁰ Марков Ю. Г. Социальная экология. – Новосибирск: Наука, 1986. – 173 с.
- ¹¹ Системные исследования. Методологические проблемы // Ежегодник. – М.: Наука. – 1982. – 239 с.
- ¹² Вопросы системогенетики. Теоретико-методологический альманах / Гл. ред. А. И. Субетто. – СПб.; В.-Новгород; Кострома, 2003. – 270 с.
- ¹³ Печчеи А. Человеческие качества / Пер. с англ. О. В. Захаровой; Общ. ред. Д. М. Гвишиани. – 2-е изд. – М.: Прогресс, 1985. – 312 с.
- ¹⁴ Из истории развития изобретательского движения в Тюменской области (вторая половина XX века): Документы и материалы / Авторы-составители С. В. Скифский, Л. С. Иванова. – Тюмень: Издательство «Вектор Бук», 2004. – С. 51–53.

S. Skifsky

**SOCIAL RESPONSIBILITY FOR DECISIONS:
LESSONS OF CONSEQUENCES ESTIMATION OF AN EXTENSIVE INNOVATIVE PROJECT**

The article offers the analysis of modern views on the problems of responsibility of persons who are involved in creative and innovative activity in conditions of globalization. As an example the author gives an estimation of variants of radical restructuring projects in the economy of territories to the north-east from Ural Mountains (Northern Zaural'ye) in the second half of the 20th century. The conclusion about actualization of a society's innovative culture increase is made.